

Глава 31: Банкет по случаю дня рождения семьи Цинь

«Банкет семьи Цинь должен начаться в 8 часов вечера, и к этому времени должны быть сделаны оригинальные каменные вещи».

В магазине были всевозможные сокровища, но он был непрофессионалом с точки зрения цен. Его магазин, наконец-то, был официально открыт.

80-летие семьи Цинь - в городе Юньхай, это большое событие. Но в списке приглашенных будут только самые состоятельные бизнесмены. Кажется, что семья Цинь - это суперпредприятие семейного типа. Люди, действительно знающие эту семью, называют ее семьей Гуу Цинь.

«Старый Пей, я знаю, что семья Цинь - это семья Гуу, и ее статус очень высок. Но я не понимаю, почему так получилось». Линь Чен подозрительно посмотрел на Пея. Старая поговорка: «Не может быть, чтобы ваша старая репутация была такой плохой».

«Мальчик, не говори ерунды». Старый Пей впился взглядом в Линь Чена и сказал: «Я никогда не хожу на какие-либо банкеты. Даже если бы предок из семьи Цинь пришел пригласить меня лично, я бы никогда не поехал».

«О! Оказывается, ты довольно заносчивый. Но это правильно, ты же мастер», - усмехнулся Линь Чен.

Празднование дня рождения семьи Цинь началось в 8 часов вечера. Линь Чен отказал Цинь Гаитяну в просьбе забрать его на машине. Он отвез Линь Линг в самый роскошный звездный отель Юньхая - Yunhai International Hotel.

Выйдя из машины, Линь Чен обнял Линь Линг и с улыбкой посмотрел на роскошный отель перед ней.

«Брат, я голодна», - обиженно сказала Линь Линг, надувая губы.

«Линг, послушай меня. В полдень мы едим меньше, потому что вечером будет очень много еды. Подумай об этом, если ты съешь слишком много в полдень, то не захочешь ничего вечером», - учил сестру Линь Чен. Они зашли в гостиницу.

Восьмой этаж - это средний этаж отеля Yunhai International Hotel, с одной стороны восьмого этажа есть открытая терраса. Сегодня весь этаж занят семьей Цинь.

Выйдя из лифта, Линь Чен изо всех сил старался вести себя как успешный человек. Но, несмотря на это, его остановили сотрудники у дверей.

«Сэр, покажите, пожалуйста, ваше приглашительное письмо».

«Пригласительное письмо, я не слышал об этом.» Линь Чен пожал плечами и сказал: «Цинь Гаитянь пригласил меня. Ты не можешь ему позвонить».

Персонал посмотрел на молодых людей в спортивной одежде, пришедших на благородный банкет, ошеломленные они достали телефоны для подтверждения.

«Мистер Линь, пожалуйста, войдите внутрь», - с энтузиазмом сказали сотрудники, положив трубку.

Линь Чен кивнул и пошел к холлу.

«Я знаю директора Цинь».

«Но для банкета семьи Цинь его одежда слишком повседневная».

Глядя на спину Линь Чена, двое сотрудников прошептали.

«Какая халатность. Старейшина Пей не сказал мне ничего об этом.» Линь Чен надулся и спросил Линь Линг:

«Скажи, твой брат красив?»

"Бум!"

Слюнявый поцелуй прикоснулся к лицу Линь Чена, Линь Линг нежно сказала: «Ты самый красивый».

«Эй. Постой, ты хочешь быть такой же? Тогда быстро вытри слюни, это некрасиво».

Длинный стол в холле был заполнен различными деликатесами, и даже Линь Чен начал двигать указательным пальцем, не говоря уже о Линь Линг, чьи глаза были прямыми.

Чем дальше он продвигался, тем более неловко чувствовал себя. Здесь были представлены мужские костюмы с кожаными воротниками, женские модельные украшения. Можно было увидеть класс банкета, просто взглянув на одежду.

Линь Чен, естественно, не знал ни одного из этих представителей высшего класса. Ему было скучно. Он просто нашел тихое место, взял с собой Линг и набрал еды на столе.

«Маленькая девочка, ешь медленно».

«Обрати внимание на качество еды, это продвинутое место».

«Линг я же сказал, не хватай руками».

«Эй, возьми тарелку».

Сцена между Линь Ченом и Линь Линг была самой необычной сценой на всем банкете.

«Семья Цинь действительно уделяет все меньше и меньше внимания стилю. Посмотрите, кого пускают на этот банкет».

На ряду диванов по другую сторону зала четверо молодых людей осторожно потягивали красное вино, разговаривали и смеялись.

«Это могут быть члены семьи из внутреннего персонала. Незаметно украсть немного еды считается участием в банкете по случаю дня рождения семьи Цинь».

«В наши дни смертные становятся все более лицемерными».

Молодые люди начали говорить и смеяться и с презрением смотрели на Линь Чена и Линь Линг.

«Брат, я тоже хочу это выпить», - Линь Линг внезапно подняла голову, посмотрел на красное вино на столе неподалеку.

«Нет, детям такое нельзя», - сказал Линь Чен, покачивая головой.

«Да», - Линь Линг проигнорировала уговоры Линь Чена, спрыгнула со стула и побежал к бутылкам с красным вином. Маленькая девочка отбежала на десять метров.

«Помедленнее», - поспешно продолжил Линь Чен.

Запрыгнув на стул, Линь Линг схватил нежнейшее красное вино. Но как раз когда ее маленькая рука собиралась взять красное вино, другая рука вытащила у нее бокал.

Еда, на которую она смотрела в течение долгого времени, была украдена.

«Откуда взялся дикий ребенок?»

Он с отвращением вытер руку, к которой прикоснулась Линг, нахмурился и крикнул.

«Извините, моя сестра еще маленькая и не знает», - отругал он Линь Линг, почесал ей нос, виновато улыбнулся человеку перед ней и ушел.

«Поставь вино и выйди из холла», - крикнул кто-то сзади и Линь Чен поднял брови и остановился.

Увидев, что Линь Чен остановился, мужчина торжествующе улыбнулся.

«Вы приехали сюда, чтобы поесть, выпить и привели ребенка. Если что-то случится, можно использовать ребенка в качестве оправдания, вы тоже достаточно подлый. Я, Син Фэн - вижу кого-то вроде вас на банкете впервые».

«Ха-ха, Син Фэн, если эти смертные несут чушь, просто выбрось их. Мы все еще ждем вина», - гордо сказал молодой человек в синем костюме и с дивана раздался громкий смех.

«Смертные? Похоже, что эти люди являются членами семьи боевых искусств», - пробормотал Линь Чен: «Это день рождения семьи Цинь. Я здесь, чтобы поговорить о делах. Но если вы будут издеваться над нами - то пожалеете об этом» .

Холодно взглянув на Син Фэна, взглянув на нескольких человек на диване, Линь Чен снова повернулся, чтобы уйти.

«Да. Син Фэн, похоже ты боишься это сделать. Выкинь их на помойку». Позади него раздался взрыв смеха.

При смехе своих товарищей Син Фэн внезапно рассердился и строго крикнул: «Ублюдок, умри за меня».

Когда подул сильный ветер, Линь Чен знал, что Син Фэн сделал с ним, не оборачиваясь.

Прежде чем Линь Чен смог что-то сделать, бутылка вина вылетела из руки Линь Линг. Она беспристрастно разбила Син Фэну голову. Сразу же кровь потекла ручьем, и Син Фэн пошатнулся и упал на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/45631/1192095>